

Униформа клуба софтбола - синяя. Однако плечи были белыми, и через них проходила красная линия.

Название школы [HASHIZUME] писалось белыми буквами на груди. У летнего варианта формы были короткие рукава, а подол заправлен в белые короткие шорты. На ее ногах были длинные белые носки. И номер игрока на груди, номер Широ́ты - 8 (хоть не 69)

Грязь на ее форме выглядела почти как медаль за отвагу от тренировочного матча. Ее короткие черные волосы спрятаны под кепку, а загорелая кожа сияла от пота. У нее ясные глаза, делавшие ее похожей на маленькое животное и пересохшие губы. Щеки стали красными, и она глотала слюну от нервного напряжения.

- Окутани ... Не смотри на меня... так долго.

Широта расстегивает ремень передо мной. Эда стояла за Широ́той и помогала той раздеться:

- Даже если вы скажете мне не смотреть ... я никак не смогу это сделать.

- Разве не лучше смотреть в сторону?

- Когда я покажу вам член, тоже будешь смотреть в сторону?

- Ну уж нет! - Эда снимает форму Широ́ты.

Она делала это слишком медленной. По этой причине мы с Широ́той смотрели друг на друга, сражаясь со смущением и позором.

Ее черная майка была выставлена на показ. И затем, она была полностью стянута с ее груди. Широта положила обе руки сверху закрывая сисечки.

- Хорошая девочка, Йоцуба.

- Поторопись и сделай это, Фукико.

- Наслаждайся - Эда, стоящая за Широ́той, шептала что-то на ухо Широ́ты. Каждый раз, когда она говорила, Широта плотно зажмуривала ее прекрасные глаза. Ее форму бесцеремонно снимали. Она прошла мимо ее лица и рук. Широта носила только свою черную майку под формой. Я не видел лямки ее лифчика через форму. Неужели не носит белье?

Раньше я смог увидеть ее грудь через вырез майки. Однако на этот раз появилось другое ощущение, которое кипело во мне. Мысль, что сейчас я смогу увидеть все не через вырез, а

целиком!

- Нет никакой причины смущаться?

- Я очень смущена, хотя ...

Широта закрывает глаза, этот жест, словно ответ на слова Эды. Ее линии тела четко очерчены через ее майку.

- Что вы говорите ... отсюда все веселье и начнется, это ваша смущающая часть.

- Не говорите такие вещи.

Эда вежливо, но торопливо снимает с нее униформу. И затем она кладет ее на верх своей сумки на полу.

- Окутани-кун ... разве ты не хочешь мне помочь?

«Правильно! Сделай это!»

- Просто это делать в одиночку только женщинам... из такого не выйдет хорошего сюжета для истории.

Говоря такие вещи, Эда начинает снимать майку Широты. Щеки Эды краснеют. Обнажилась кожа Широты.

Я могу видеть ее белый живот, а затем и ее пупок. У ее живота выделялись мускулы, было видно ее увлечением спортом. Но пресс не был хорошо сформирован.

Живот был тонким и сильным. Она была очень женственной. Поскольку Широта разоблачила ее верх, я снимаю штаны. Я забыл снять свою одежду. Взгляд Широты сконцентрировался у меня на промежности.

- Так или иначе, я взволнована ... - Эда говорит это томным голосом.

Ее рубашка теперь снята, не закрывает верх, и я смог увидеть ее лифчик. К нему были прикреплены синие украшения, вроде страз.

Это был тип бюстгальтера, который закрывает грудь, а не что-то эротичное.

- Йоцуба, поднимите руки.

- Н-нет ...

В соответствии с инструкциями Эды, Широ́та поднимает обе руки, хотя и выразила изначально несогласие.

Улыбаясь, Эда сняла майку с Широ́ты.

Теперь единственное, что закрывает верхнюю часть Широ́ты, это - ее лифчик. Я отчетливо вижу контраст между ее загорелой кожей и ее блестящей белой кожей, выглядывающей из-под лямок лифчика.

У меня головокружение от такого контраста.

- Как тебе? Йоцуба хорошенькая, а?

- Э-это так ... - я снимаю штаны, как и договорился с Эдой. Застенчивая Широ́та отворачивает лицо, ее взгляд устремлен вниз.

- Все в порядке, вы оба? Это просто небольшая нагота, от нее не умирают... Эй, Окутани-кун иди и помоги снять это.

- Фукико!? - Широ́та была удивлена предложением Эды, она даже испуганно взвизгнула.

- Расслабься, вам обоим это только в радость будет. Окутани? Ты идешь!?

Я кивнул. Она была удивлена моим согласием.

Хлопая удивлено глазками, она поочередно смотрит на меня и Эду с ярко-красным лицом.

- Окутани ... это... все же будет хорошо, верно?

Молча я поднимаюсь по лестнице вверх, иду к этой парочке. Широ́та покачала головой, смутившись, когда я приблизился. Даже если бы она попыталась отступить, Эда была прямо за ней и тут-же перекроет ей путь к бегству.

- Прекрасно... сколько раз ты его показывал?

- Это... сейчас все по-другому.

- Теперь, Окутани-кун не тормози, начинай делать дела - Эда контролировала ситуацию.

Мы с Широтой не могли идти против Эды. Должно быть хорошей идеей, было бы отказать ей, но с другой стороны... у нет причин пытаться это сделать. Я положил руки на лифчик. Тепло шло от ее тела.

Я не знаю, из-за волнения в текущей ситуации это было или из-за имеющейся практики. Лицо у нее было ярко-красное, и она смотрела на мои руки со слезами, блестящими в ее глазах.

- Я снимаю, хорошо?

- Не хорошо! Вы видели достаточно. Вот почему ... ах.

До того, как Широка закончила говорить то, что хотела, я расстегнул застежку лифчика.

Ее бюстгальтер разошелся на две части, и открылись белые холмы Широты. Ее груди, которые больше не сдерживались бельем, возвращались к их первоначальной большой внушительной охуенной форме. Это как материал с памятью формы! Едва убрать сдерживание как *боиньк* - они великие опять!

- Ах, ничего хорошего! Ах, подождите!

Широта была взволнована и попыталась закрыть обнаженные груди руками. Однако Эда схватила ее руки сзади.

- Фукико, стой! Стоп! Нет, Окутани, помоги. Не стой столбом!

Каждый раз, когда она двигается, ее грудь дрожит. Ее лифчик также сползает вниз по ее телу, и грудь становится все более и более открытой. Грудь Широты больше, чем я думал.

И ее характерной частью были соски. Я не смог понять, что в тот раз я увидел через вырез ее футболки.

Розовые ореолы окружают ее соски, и они были словно чуть утоплены вглубь. Верхняя часть ее холмов похоронена внутри, как небольшие отступы.

- Широка ... твои соски...

- Правильно, соски Йотсубы - застенчивы - вместо Широты, ответила Эда.

Широта, уже отказалась от сопротивления, и кусала нижнюю губу. Кажется, ее застенчивость

достигла своих пределов; она выглядит так, будто от нее вот-вот пойдет пар.

- Вот почему я этого не хотела ... Странно, правда ...? - спросила Широ́та шепотом.

- Я думаю, это потрясающе мило!

- Д-действительно ...? - Широ́та подняла лицо, спросив это застенчивым голоском. Словно вот-вот заплачет.

Широ́та выглядела странно хрупкой, хотя обеими руками ее держала Эда, прилагая все силы. Широ́та слегка улыбнулась, глядя мне в лицо.

- Тогда все хорошо, если вы немного посмотрите ... но лишь немного!

<http://tl.rulate.ru/book/712/54078>